

Золотая рыбка

На море на океане, на острове на Буяне стояла небольшая ветхая избушка; в той избушке жили старик да старуха. Жили они в великой бедности; старик сделал сеть и стал ходить на море да ловить рыбу: тем только и добывал себе дневное пропитание. Раз как-то закинул старик свою сеть, начал тянуть, и показалось ему так тяжело, как доселева никогда не бывало: еле-еле вытянул. Смотрит, а сеть пуста; всего-навсего одна рыбка попалась, зато рыбка не простая — золотая. Возмолилась ему рыбка человеческим голосом:

— Не бери меня, старичок! Пусти лучше в сине море; я тебе сама пригожусь: что пожелаешь, то и сделаю.

Старик подумал-подумал и говорит:

— Мне ничего от тебя не надобно: ступай гуляй в море!

Бросил золотую рыбку в воду и воротился домой. Спрашивает его старуха:

— Много ли поймал, старик?

— Да всего-навсего одну золотую рыбку, и ту бросил в море; крепко она возмолилась: отпусти, говорила, в сине море; я тебе в пригону стану: что пожелаешь, все сделаю! Пожалел я рыбку, не взял с неё выкуп, даром на волю пустил.

— Ах ты, старый чёрт! Попалось тебе в руки большое счастье, а ты и владать не сумел.

Озлилась старуха, ругает старика с утра до вечера, не даёт ему покоя:

— Хоть бы хлеба у ней выпросил! Ведь скоро сухой корки не будет; что жрать-то станешь?

Не выдержал старик, пошёл к золотой рыбке за хлебом; пришёл на море и крикнул громким голосом:

— Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Рыбка приплыла к берегу:

— Что тебе, старик, надо?

— Старуха осерчала, за хлебом прислала.

— Ступай домой, будет у вас хлеба вдоволь.

Воротился старик:

— Ну что, старуха, есть хлеб?

— Хлеба-то вдоволь; да вот беда: корыто расколосось, не в чем бельё мыть; ступай к золотой рыбке, попроси, чтоб новое дала.

Пошёл старик на море:

— Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Приплыла золотая рыбка:

— Что тебе надо, старик?

— Старуха прислала, новое корыто просит.

— Хорошо, будет у вас и корыто.

Воротился старик, — только в дверь, а старуха опять на него накинулась:

— Ступай, — говорит, — к золотой рыбке, попроси, чтоб новую избу построила; в нашей жить нельзя, того и смотри что развалится!

Пошёл старик на море:

— Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Рыбка приплыла, стала к нему головой, в море хвостом и спрашивает:

— Что тебе, старик, надо?

— Построй нам новую избу; старуха ругается, не даёт мне покою; не хочу, говорит, жить в старой избушке: она того и смотри вся развалится!

— Не тужи, старик! Ступай домой да молись богу, всё будет сделано.

Воротился старик — на его дворе стоит изба новая, дубовая, с вырезными узорами. Выбегает к нему навстречу старуха, пуще прежнего сердится, пуще прежнего ругается:

— Ах ты, старый пёс! Не умеешь ты счастьем пользоваться. Выпросил избу и, чай, думаешь — дело сделал! Нет, ступай-ка опять к золотой рыбке да скажи ей: не хочу я быть крестьянкою, хочу быть воеводихой, чтоб меня добрые люди слушались, при встречах в пояс кланялись.

Пошёл старик на море, говорит громким голосом:

— Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Приплыла рыбка, стала в море хвостом, к нему головой:

— Что тебе, старик, надо?

Отвечает старик:

— Не даёт мне старуха покою, совсем вздурилась: не хочет быть крестьянкою, хочет быть воеводихой.

— Хорошо, не тужи! Ступай домой да молись богу, всё будет сделано.

Воротился старик, а вместо избы каменный дом стоит, в три этажа выстроен; по двору прислуга бегают, на кухне повара стучат, а старуха в дорогом парчовом платье на высоких креслах сидит да приказы отдаёт.

— Здравствуй, жена! — говорит старик.

— Ах ты, невежа этакой! Как смел обозвать меня, воеводиху, своею женою? Эй, люди! Взять этого мужичонка на конюшню и отодрать плетьюми как можно больнее.

Тотчас прибежала прислуга, схватила старика за шиворот и потащила в конюшню; начали конюхи угощать его плетьюми, да так угостили, что еле на ноги поднялся. После того старуха поставила старика дворником; велела дать ему метлу, чтоб двор убирал, а кормить и поить его на кухне. Плохое житьё старику: целый день двор убирай, а чуть где нечисто — сейчас на конюшню!

— Экая ведьма! — думает старик. — Далось ей счастье, а она как свинья зарылась, уж и за мужа меня не считает!

Ни много, ни мало прошло времени, придоучило старухе быть воеводихой, потребовала к себе старика и приказывает:

— Ступай, старый чёрт, к золотой рыбке, скажи ей: не хочу я быть воеводихой, хочу быть царицею.

Пошёл старик на море:

— Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Приплыла золотая рыбка:

— Что тебе, старик, надо?

— Да что, вздурилась моя старуха пуще прежнего: не хочет быть воеводихой, хочет быть царицею.

— Не тужи! Ступай домой да молись богу, всё будет сделано.

Воротился старик, а вместо прежнего дома высокий дворец стоит под золотою крышею; кругом часовые ходят да ружьями выкидывают; позади большой сад раскинулся, а перед самым дворцом — зелёный луг; на лугу войска собраны. Старуха нарядилась царицею, выступила на балкон с генералами да с боярами и начала делать тем войскам смотр и развод: барабаны бьют, музыка гремит, солдаты «ура» кричат!

Ни много, ни мало прошло времени, придоучило старухе быть царицею, велела разыскать старика и представить пред свои очи светлые. Поднялась суматоха, генералы суеются, бояре бегают:

— Какой-такой старик?

Насилу нашли его на заднем дворе, повели к царице.

— Слушай, старый чёрт! — говорит ему старуха. — Ступай к золотой рыбке да скажи ей: не хочу быть царицею, хочу быть морскою владычицей, чтобы все моря и все рыбы меня слушались.

Старик было отнекиваться; куда тебе! коли не пойдёшь — голова долой! Скрепя сердце пошёл старик на море, пришёл и говорит:

— Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Золотой рыбки нет как нет! Зовёт старик в другой раз — опять нету! Зовёт в третий раз — вдруг море зашумело, взволновалось; то было светлое, чистое, а тут совсем почернело. Приплывает рыбка к берегу:

— Что тебе, старик, надо?

— Старуха ещё пуще вздурилась; уж не хочет быть царицею, хочет быть морскою владычицей, над всеми водами властвовать, над всеми рыбами повелевать.

Ничего не сказала старику золотая рыбка, повернулась и ушла в глубину моря. Старик воротился назад, смотрит и глазам не верит: дворца как не бывало, а на его месте стоит небольшая ветхая избушка, а в избушке сидит старуха в изодранном сарафане. Начали они жить по-прежнему, старик опять принялся за рыбную ловлю; только как часто ни закидывал сетей в море, не удалось больше поймать золотой рыбки.